

КРАСНАЯ РАМЕНЬ

въ луговой сторонѣ нижегородскаго

ПОВОЛЖЬЯ.

Съ высокаго гребня волжскаго откоса въ Нижнемъ-Новгородѣ, съ такъ-называемой *англійской набережной*, дальновзорной наблюдатель можетъ различить, смотря внизъ по теченію Волги, на заволжскую луговую сторону ея, какія-то темныя пятна, вкрапленныя въ густо-синѣющую холмистую равнину, покрытую частью мелкимъ лѣсомъ, частью и вовсе кустарникомъ. Эти пятна—убогія деревушки и села съ крохотными деревянными сѣренькими церковками; эти малолюдные оазисы человѣческаго жилища—селенія такъ-называемой *Красной Рамени*, мѣстности, когда-то покрытой сплошнымъ, непробуднымъ лѣсомъ *).

*) Слово *Рамень* вообще довольно распространено въ географическихъ названіяхъ нижегородскаго Поволжья; такъ, напримѣръ, цѣлая полоса лѣсу въ балахнинскомъ и частью семеновскомъ уѣздахъ (слишкомъ 40.000 десятинъ, значительно впрочемъ, въ настоящее время, вырубленныхъ владѣльцами ихъ) называется *Черною Раменью*, *чернораменскимъ боромъ*; затѣмъ находятся деревни: *Бѣлая Рамень* (балахнинскаго уѣзда), *Рамень Высокая* (того-же уѣзда); *Чернорамень* (семеновскаго уѣзда), *Рамень* (Великуша, Маличи, Кутмары-тожь, семеновскаго уѣзда), *Раменки* (макарьевскаго уѣзда), *Рамешка* (княгининскаго уѣзда), *Раменское* (сергачскаго уѣзда) и др. Въ самой Красной Рамени есть мѣстность, преимущественно покрытая мелкимъ лѣсомъ и кустарникомъ, извѣстная подъ названіемъ *Кольниораменя*. Кстати здѣсь прибавлю, что нижегородское Заволжье вообще довольно богато общинами названіями извѣстной группы селеній, такъ сказать областными прозвищами пѣлыхъ околodковъ; укажу, кромѣ Красной Рамени, на слѣдующія, извѣстныя мѣъ, названія: *Чисть* (селенія по почтовому тракту отъ села Бора до села Слободскаго), *Починки* (отъ с. Слободскаго до г. Семенова), *Каптаурове* (селенія верстъ на 5 радіусами, отъ села Каптаурова), *Капустинъ Уюлъ* и *Гнилой Уюлъ* (селенія, лежащія между Каптауровемъ и Красной Раменью; смотря отъ с. Каптаурова, Гнилой

Красная Рамень состоитъ изъ 19 селеній, образующихъ двѣ административныя единицы, извѣстныя подѣ названіемъ *межуйковской* и *бѣлкинской* волостей, семеновскаго уѣзда, нижегородской губерніи. По административной номенклатурѣ понятіе о единицѣ, представляемой сельскимъ обществомъ, не всегда совпадаетъ съ понятіемъ объ отдѣльномъ селеніи (въ одномъ и томъ-же селеніи, смотря по числу частныхъ или юридическихъ лицъ, пользующихся платежами крестьянъ, и по другимъ иногда условіямъ, можетъ быть нѣсколько сельскихъ обществъ, и на-оборотъ); иногда-же, влѣдствіе мѣстныхъ условій, отдѣльныя селенія составляютъ одно сельское общество, и въ такомъ случаѣ различіе понятій объ отдѣльномъ селеніи и отдѣльномъ сельскомъ

и Капустинъ Углы называются *За-болотомъ*); *Хохлома* (селенія по рѣкѣ Хохломѣ, съ центральнымъ селомъ Хохломой); *Лыковщина* (селенія около с. Лыкова, называемаго также и Лыковщиной, на лѣвомъ берегу р. Керженца); *Заузолы* (селенія между р. Узолой и с. Кангауровымъ). Всѣ эти околочки находятся въ семеновскомъ Заволжьи, которое въ XVII столѣтіи, вмѣстѣ съ юго-восточной частью нынѣшняго балахнинскаго уѣзда (къ востоку отъ р. Узолы) и частью западной полосой макарьевскаго уѣзда, извѣстно было подѣ общимъ названіемъ *Заузольской волости*. На границѣ семеновскаго уѣзда съ костромекой губерніей мы извѣстены околочки подѣ названіемъ *Монастырщины* (селенія около с. Шалдежа); въ костромекой губерніи, исподальку отъ Монастырщины—*Урельщина* (селенія, группирующіяся около своего экономическаго центра—с. Уреля) и т. п.—Приведу здѣсь-же выписку относительно слова *рамень* изъ «Толковаго словаря» В. И. Даля: «**РАМЯНЫЙ**, стар. обильный, сильный, оченный. *И бысть дождь рамяно, и умножися вода.* Лѣтопись. *И бысть жатва дорога рамяно на ту зиму.* Лѣтопись. || *Рама*, стар. межа, граница, обводъ, обходъ участка земли, по владѣнію; *рама*, нынѣ *обрамеше*, край, предѣлъ, конецъ пашни, которая упирается въ лѣсъ, либо расчищена среди лѣсу, какъ встарь б. ч., а нынѣ тоже нерѣдко на Сѣверѣ и Востокѣ Руси; отсюда *Зарамеше* или **РАМЕНЬ** ж. и **РАМЕНЬЕ**, ср., лѣсъ, сосѣдній съ полями, съ пашней. *Да по край Федоровы пашни* (идеть межа, *рама*) *на ручей, да на уюлз Гридина-лху, да на рамень на пштовое.* Акты юрид. *Шиль рамень* и *раменье, костр., раз.* мѣшанное чернолѣсье, ель, пихта, липа, береза, осина, болѣе по суглинку съ моховиной; *костр., пермск., вятской, влад.* густой дремучій темный лѣсъ; большіе казенные лѣса, гдѣ есть распанки; глушь лѣсная, непроѣзжая, безъ дорогъ, гдѣ только по опушкѣ лѣса есть починки и рощистки; || *раменье, вологодск.* деревня, селеніе подѣ лѣсомъ; есть также названіе деревни *Раменье* (новг.). || *Рамень* у промышленниковъ бревно въ 5—7 саж. *Вз лху да въ рамень кипитъ, да взвариваетъ* (муравейникъ)? **РАМЕНКА**, каз. островъ, клинъ полоса однороднаго лѣса. *Лхъ не мѣшанный, а все раменками.* **РАМЕННЫЙ**, стар. **РАМЕНСКИЙ**, лѣсной, боровой, вообще къ рамени, къ лѣсу относящійся». — «Толковый словарь живого великорусскаго языка», В. И. Даля, часть IV, Р—V, стр. 47—48. М. 1866.

обществѣ нарушается. Красная Рамень, не смотря на то, что состоитъ изъ 19 отдѣльныхъ селеній межуйковской и бѣлкинской волостей, считаетъ у себя всего 12 сельскихъ обществъ.

Вотъ списокъ селеній Красной Рамени, поставленныхъ въ порядкѣ населенности ихъ:

1. Ямнова, б. *)	385	м.	410	ж.	795	об. п.
2. Останкина, б.	309	—	340	—	649	—
3. Линево, б.	281	—	299	—	580	—
4. Селищи, м.	260	—	280	—	540	—
5. Зименки, м.	210	—	240	—	450	—
6. Трутнева, б.	205	—	217	—	422	—
7. Межуйки, м.	200	—	220	—	420	—
8. Завражная, м.	180	—	212	—	392	—
9. Долгова, б.	174	—	189	—	363	—
10. Сукина, м.	167	—	190	—	357	—
11. Заскочиха (Николь-е) м.	150	—	165	—	315	—
12. Бѣлкино, б.	131	—	141	—	272	—
13. Комарова, м.	125	—	130	—	255	—
14. Ежова, м.	121	—	130	—	251	—
15. Пумра, м.	109	—	128	—	237	—
16. Орлова, м.	110	—	125	—	235	—
17. Нечаева, б.	80	—	95	—	175	—
18. Блохина, б.	77	—	79	—	156	—
19. Никиткина, б.	62	—	71	—	133	—
		<hr/>				
		3336		— 3661		— 6997

Здѣсь-же, чтобы покончить съ табличными цифровыми данными, сообщу тѣ, которыя показаны въ уставныхъ грамотахъ на селенія Красной Рамени, по каждой волости отдѣльно.

*) Шрифтъ, которымъ набранъ вообще текстъ статьи, означаетъ *деревни*, крупный, — *села*; буквы *б* и *м*, поставленныя рядомъ съ названіемъ селенія, означаютъ принадлежность ихъ къ бѣлкинской или межуйковской волостямъ.

МЕЖУЙКОВСКАЯ ВОЛОСТЬ.						БЪЛКИНСКАЯ ВОЛОСТЬ.					
Сельскія общества.	Селенія.	Крупное землевладѣніе.	Число душъ по усл. грамотѣ.		Сельскія общества.	Селенія.	Крупное землевладѣніе.	Число душъ по усл. грамотѣ.			
			Дес.	Саж.				Дес.	Саж.		
1. Межуковское . . .	МЕЖУЙКИ (взвизи . . . Завражская . . . Ежова . . . Пурма . . . Султан . . . Орцова . . . Кожарова . . . Влохина . . .	Князь Черкасскій.	182	—	1. Первое бѣл-кинское . . .	БѢЛКИНО Влохина . . .	}	171	846	1407	
			258	—				13	290	—	
			177	2254				1484	56	310	—
			121	133				563	61	310	—
			62	350				2117	55	624	—
			113	772				817	31	328	427
			108	35				2061	373	731	1135
			125	—				—	200	796	1493
			12	—				—	76	380	—
			2. Закопчинское (Николевское).	ЗАКОПЧИХА				Лаконге . . .	148	740	—
3. Ямженское	Ямженки . . .	Долматовъ . . . Покровскіе . . . Мизно . . .	87 57 56	484 285 280	1700	3. Ямновское	Влохина . . . Пурма . . . Ямнова . . . Трутовья . . . Чечасва . . .				
4. Пурминское	Пурма . . .	Цагановъ . . .	22	110	—	4. Трутовское	Влохина . . . Пурма . . . Ямнова . . . Трутовья . . . Чечасва . . .				
5. Султанское	Султан . . .	Крестыльи-собственники	53	257	862	5. Линево	Поповъ . . .	257	773	770	
5	11	7	1581	5654	4	6. Останкинское . . . 7. Долговское	Останкина . . . Кораблева . . . Она-же . . .	299	457	1179	
						10*)	3	1756	5972	911	

*) Разныя общества одного и того-же селенія въ Красной Рамени числятся въ различныхъ волостяхъ; напримѣръ одно сельское общество Пурмы, Влохиной и т. д. числится въ межуиковской волости, другое — въ бѣлкинской; вотъ почему числа селеній (11 и 10) складывать нельзя, такъ какъ получимъ 11+10=21 какъ-бы слѣдовало по правиламъ сложенія, а=19, т. е. 19 дѣйствительно-сущестующимъ отдѣльнымъ селеніямъ.

Итого, слѣдовательно, во всей Красной Рамени, по уставнымъ грамотамъ, считается 12 сельскихъ обществъ, 9 землевладѣльцевъ (считая крестьянъ-собственниковъ въ каждой волости за одно юридическое лицо), и 3337 надѣльныхъ душъ, владѣющихъ 11.626 дес. 915 саж. земли.

Красная Рамень — мѣстность приволжская, но только по своему внѣшне-географическому положенію, такъ какъ самыя дальнія селенія Красной Рамени отстоятъ по прямому направленію отъ Волги всего въ 20 съ небольшимъ верстахъ (деревни Орлова и Блохина), самое-же ближайшее (Пумра) — всего въ 4 съ небольшимъ верстахъ *); но по своему внутреннему типу Красная Рамень не имѣетъ почти ничего общаго съ приволжскими мѣстностями нижегородскаго Поволжья, кромѣ развѣ известной степени нехлѣбородности почвы, вообще характеризующей эти мѣстности.

Хлѣбопашество въ Красной Рамени, по холодности почвы, въ самомъ незначительномъ развитіи: пашенной земли здѣсь считается у крестьянъ 6283 десятины, усадебной — 261 дес. и сѣнокосной — 767 дес.; за крестьянами кромѣ того считается нѣсколько тысячъ десятинъ подъ лѣсными вырубками и поймами, такъ что весь крестьянскій надѣлъ въ Красной Рамени равняется, какъ сказано, 11.626 дес. 915 саж.; слѣдовательно (откидывая число сажень) на каждого жителя мужского пола, всѣхъ возрастовъ (3336 чел.), приходится около 3 десятинъ, а если считать все населеніе Красной Рамени, безъ различія половъ и возрастовъ (6997 чел.), то на человѣка даже и по 2 десятины не приходится; если прибавить, что и этотъ далеко невысокій надѣлъ падаетъ на землю самаго плохого качества, за которую однако крестьяне несутъ всего повинностей отъ 9 р. 20 к. до

*) Красная Рамень лежитъ на юго-востокъ отъ Нижняго-Новгорода; самое ближайшее селеніе ея отъ черты перевозной боровской линіи подъ Нижнимъ, считая также по прямому направленію, отмѣренному циркулемъ по 4-верстной картѣ — деревня Сукина (около $20\frac{3}{4}$ верстѣ), самое дальнее — деревня Нечаева (около $33\frac{1}{4}$ верстѣ). Параллельно Волгѣ Красная Рамень, считая отъ западной черты границы межуровневской волости до восточной — бѣлкинской, также по прямому направленію, лежитъ на протяженіи около $19\frac{1}{2}$ верстѣ.

11 р. 61 к., то понятно становится, что они, по горькой необходимости, должны искать других средств къ жизни, кромѣ тѣхъ, которыя даетъ, или лучше сказать, которыя недаетъ имъ земля *). Населеніе Красной Рамени, поэтому, обратилось къ одному изъ видовъ желѣзной промышленности, довольно развитой вообще на нижегородской территоріи и обусловливаемой съ одной стороны близостью нижегородской ярмарки, какъ сырьевого желѣзнаго рынка и мѣста сбыта издѣлій, съ другой—обиліемъ лѣса на мѣстѣ, обиліемъ, все болѣе и болѣе однако теряющимъ свое благопріятное значеніе и грозящимъ въ далеко не отдаленномъ будущемъ превратиться въ положительный недостатокъ. Собственнаго хлѣба у краснораменскаго населенія никогда нехватаетъ на цѣлый годъ; въ самомъ благопріятномъ случаѣ своимъ хлѣбомъ населеніе здѣсь кормится всего 6 мѣсяцевъ (населеніе деревни Селищъ, владѣющее землей лучшаго—въ заволжскомъ смыслѣ этого слова—качества); среднимъ-же числомъ, вмѣсто 6 мѣсяцевъ, слѣдуетъ признать только 4; но за то есть въ Красной Рамени такія селенія, какъ напримѣръ деревни Ежова, Комарова, Орлова, Сукина и друг., для которыхъ нормальный срокъ продовольствія собствен-

*) По приложенію къ ст. 15 мѣстнаго положенія 19 февраля 1861 года, весь семеновскій уѣздъ нижегородской губерніи отнесенъ къ шестой мѣстности первой печерноземной полосы, для которой установленъ высшій крестьянскій надѣлъ, по уставнымъ грамотамъ, въ 5 десятинъ, и низшій—въ 1 десятину 1600 кв. саженъ. На основаніи нормальнаго мѣстнаго положенія и составлены были первоначально уставныя грамоты по селеніямъ Красной Рамени, но вскорѣ высшая мѣстная администрація, въ лицѣ бывшаго нижегородскаго губернатора А. А. Однцова, убѣдилась, что нормальное положеніе вовсе не нормально по отношенію къ Красной Рамени и исходатайствовала у центральной администраціи право переэжотра первоначально составленныхъ уставныхъ грамотъ, такъ какъ видя невозможныя условія, поставленныя грамотами, крестьяне межуйковской и бѣлкннской волостей (см. «Нижегородскій Сборникъ», томъ I, стр. 61) хотѣли вовсе отказаться отъ своего надѣла, а межуйковскіе крестьяне даже выразили желаніе переселиться на какія нибудь другія, болѣе удобныя земли. Такимъ образомъ, вслѣдъ за предварительнымъ изслѣдованіемъ хозяйственныхъ условій мѣстности, произведеннымъ однимъ изъ членовъ нижегородскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, при участіи помощника управляющаго земскимъ отдѣломъ министерства внутреннихъ дѣлъ, первоначально составленныя уставныя грамоты были переѣдланы и повинности по нимъ, по возможности, уменьшены. Несмотря на это все таки повинности (отъ 9 до 11 р.) и теперь очевидно слишкомъ тяжелы для массы населенія Красной Рамени.

нымъ хлѣбомъ сѣживается обыкновенно до 2—3 мѣсяцевъ, такъ что за-частую населеніемъ этихъ злополучныхъ деревень весь хлѣбъ сѣдается тотчасъ послѣ его сбора; нечего и говорить, что когда въ сосѣдяхъ, въ мѣстахъ, считающихъ себя счастливыми, еще продолжается молотѣба, эти деревни уже давно ѣдятъ покунной хлѣбъ.

Центральнымъ пунктомъ хлѣбной базарной торговли въ Красной Рамени служитъ, съ 1869 года, село Линево, бѣлкинской волости. До 1869 года роль Линева выполняло нагорное приволжское село Безводное *). И теперь положеніе краснораменскаго рабочаго крайне плохо, такъ какъ, оставляя въ сторонѣ другія условія его быта, снабженіе его хлѣбомъ, въ большинствѣ случаевъ, держится системой окончательнаго его закрѣпощенія эксплуататору-скупщику; но до учрежденія базара въ Линевѣ, положеніе это было еще тягостнѣе и зависимѣе. Имѣя въ насто-

*) Село Безводное, нижегородскаго уѣзда, на правомъ нагорномъ берегу Волги, находится верстахъ въ 35 отъ Нижняго-Новгорода, и верстахъ въ 18 отъ Линева по грунтовой (не считая перехода черезъ Волгу) базарной дорогѣ, занято металлическимъ производствомъ, издѣлія котораго извѣстны не только въ центральныхъ губерніяхъ Россіи, но и въ такихъ отдаленныхъ окраинахъ, каковы Сибирь и побережья каспійскаго и бѣлаго морей. Въ Безводномъ выдѣляются, изъ желѣзной и мѣдной проволоки, полотна для ситъ, грохотовъ, рѣшетъ и т. п., но главнымъ образомъ—рыболовные рѣшныя и морскія уди. Болѣе подробныя свѣдѣнія о безводнинскихъ промыслахъ, можно найти въ моей статьѣ о нихъ («Нижегородскій Сборникъ», томъ IV, стр. 152 и 153); здѣсь-же приведу лишь нѣкоторые, дополненные впрочемъ моими позидѣйшими изслѣдованіями. Матеріалу на безводнинскія издѣлія (главнымъ образомъ съ нижегородской ярмарки) идетъ ежегодно отъ 50 до 70 тис. пудовъ. Важнѣйшій видъ безводнинскихъ издѣлій—рыболовные уди—различныхъ сортовъ, смотря по различію въ величинѣ и вѣсѣ: ихъ всего до 20 сортовъ; главные изъ нихъ: *блужники*—отъ 2½ до 4 пудовъ въ тысячѣ штукъ, *тридцатники*, *самоловная уди* и *полторники*—по 1 пуду 30 ф., *волжская*—1 пудъ, *сомовники*—отъ 9 до 17 ф., *блья* (на бѣлорыбину)—отъ 6 до 9 ф., *шишковая* (на стерлядь) отъ 2 до 8 ф.; всѣ эти сорта называются крупными, другіе—мелкіе (*анлійская удобка* и т. п.); меньшій вѣсъ ихъ ¼ ф. въ тысячѣ. Чтобы здѣсь хотя частью обрисовать характеръ безводнинскаго промысла, въ параллель съ краснораменскимъ, остановлюсь нѣсколько подробнѣе на разсказѣ объ одномъ только видѣ,—о выдѣлкѣ мелкой удочки, *жерлицы*, употребляемой при ловѣ щуки. Проволоку для издѣлія получаетъ рабочій отъ хозяина, кругами, съ вѣсу; получая пудъ проволоки, рабочій обязанъ сдать хозяину издѣліемъ 10.000 штукъ жерлицы, по 4 ф. въ каждой тысячѣ. Одну удочку рабочій дѣлаетъ въ ½ минуты, шестью пріемами, помощью самыхъ простыхъ инструментовъ: *бабки* (маленькая наковальня), *тисковъ*, *молотка*, *подпилка*, *отъска* и *мала*.

ящее время, свой собственный хлѣбный рынокъ, немущій кра-
снораменскій рабочій, если у него хоть сколько нибудь случится
денегъ, можетъ теперь купить хлѣба по вольнымъ цѣнамъ, въ
Линевѣ; правда, что эта возможность касается, главнымъ обра-
зомъ, рабочаго изъ ближайшаго къ Линево селенія, напримѣръ
Ямнова, но и то хорошо. Въ концѣ концовъ линевскіе базары
всего выгоднѣе и теперь для эксплуататоровъ-скушниковъ, изъ ко-
торыхъ тѣ, которые по мелче, сами отправляются за покупками хлѣ-
ба, напримѣръ, въ Безводное, а которые по крупнѣе — посылаютъ
туда за хлѣбомъ, а въ Линевѣ дѣйствуютъ слѣдующимъ образомъ:
выждавъ на базарѣ извѣстное время и видя, что пріѣзжіе под-
бѣги (отъ слова *подбѣгать*: мелкіе торговцы хлѣбомъ, развѣзжа-
ющіе съ базара на базаръ) должны уѣхать, не распродавши все-
го, привезеннаго въ Линево хлѣба, они сбавляютъ цѣну на него,
копеекъ на 5 въ пудѣ, и берутъ его въ свои амбары, для вы-

Въ день хорошей рабочей сработаетъ около 800 штукъ жерлицъ; въ недѣлю, не отрыва-
ясь отъ работы, онъ такимъ образомъ сработаетъ на 2 р. Рабочіе живутъ кустами,
въ своихъ домахъ, и получаютъ съ хозяевъ (нѣсколькихъ крупныхъ скушниковъ)
только матеріалъ и заработную плату, продовольствуясь на свой собственный счетъ.
Заработная плата колеблется между 40, 45 и 50 копейками съ тысячи и соразмѣ-
ряется не со степенью большей или меньшей чистоты работы, но съ размѣрами спро-
са на товаръ, поставляемый на желѣзный рынокъ, хозяиномъ: идетъ у него сбытъ
туго, онъ прижимистѣе къ рабочему; бойко — онъ не жалѣетъ 50 к. за тысячу. Про-
волока покупается хозяевами обыкновенно по 5 р. 50 к. за пудъ; продаютъ они обы-
кновенно жерлицу по 90 к. за тысячу, слѣдовательно съ каждой тысячи жерлицы
они получаютъ чистаго барыша до 18 к., неучаствуя вовсе въ тяжеломъ (отъ 16
до 19 часовъ въ сутки) трудѣ по производству издѣлій. Разсчитъ этотъ мною сдѣ-
лавъ слѣдующимъ образомъ: за 1000 штукъ, въсящихъ 4 ф., рабочій получаетъ
отъ 40 до 50 к., значить за 1 фунтъ онъ получаетъ примѣрно 12 к. ($12 \times 4 = 48$,
т. е. приблизительно къ максимуму платы); на 1000 штукъ идетъ матеріалу 5 фун-
товъ, слѣдовательно на 1000 штукъ идетъ матеріалу ($5 \times 12 = 60$) на 60 к., сто-
имость матеріала (60 к.) — заработная плата (12 к.) равняется 72 к. — весь расходъ
хозяина; цѣна его товара 90 к., слѣдовательно ($90 - 72 = 18$) чистый барышъ его съ
тысячи равняется 18 к. Итакъ рабочій, помощью своего усиленнаго убійственнаго
труда, получаетъ заработка, съ 1000 жерлицъ, въ довольно благопріятномъ случаѣ,
и тогда, когда онъ въ полной силѣ работать, по достатку здоровья и времени — около
12 к.; хозяинъ-же, безъ всякаго труда, только при помощи своего капитала, получа-
етъ, съ той-же тысячи товара, до 18 к. Можно-бы было придти въ сильное изумленіе
по поводу такихъ экономическихъ условий въ селѣ Безводномъ, если-бы мы не знали,
что такими-же или сходными условіями характеризуются тысячи и сотни другихъ
нашихъ деревень, селъ и городовъ.

дачи его изъ нихъ рабочимъ, въ счетъ задѣльной платы, за цѣну, устанавливаемую ими самими, по соображеніямъ собственной фантазіи. Поэтому на линевскихъ базарахъ (по субботамъ), почти никогда не бываетъ остатка отъ подвезеннаго хлѣба; онъ весь всегда распродается. Зимой бываетъ здѣсь съ хлѣбомъ воровъ до 150, преимущественно съ Горь, отъ Безводнаго, Работокъ и Лыскова; кромѣ того сюда подвозится хлѣбъ, скупаемый краснораменскими и чистыми (изъ Чисти) торговцами, въ Нижнемъ и даже въ Самарѣ, куда они отправляются за хлѣбомъ сами, въ теченіи навигаціи. Изъ Работокъ идетъ хлѣбъ въ Линево и во всю Красную Рамень преимущественно лѣтомъ. Провозныя цѣны отъ Лыскова и Нижняго—копеекъ 5 съ пуда; отъ Безводнаго—3 к., отъ Работокъ—4 к.; всего больше идетъ въ Линево хлѣба изъ Нижняго и Лыскова. Крупныхъ хлѣбныхъ торговцевъ въ Липевѣ (кромѣ краснораменскихъ скупщиковъ) считается не болѣе трехъ; чистыхъ—до 15. Мелкіе покупатели, запасавшіеся хлѣбомъ не для перепродажи, а для собственнаго потребленія, забираютъ въ Липевѣ хлѣбъ на недѣлю, отъ субботы до субботы, подобно тому, какъ дѣлаютъ павловскіе рабочіе, имѣющіе возможность купить хлѣба на вырученныя отъ продажи своихъ издѣлій деньги; неимѣющіе этой возможности краснораменскіе рабочіе, также какъ такіе-же рабочіе павловскаго района, получаютъ хлѣбъ отъ своихъ патроновъ, за высшую цѣну.

На линевскихъ базарахъ обращаются, главнымъ образомъ, ржавая и пшеничная мука, пшено и гречневая крупа; овса вовсе нѣтъ; льняного сѣмени также *). Въ Красной Рамени изъ льняного и коноплянаго сѣмени выбиваютъ масло лишь около деревни Останкиной, отсюда его возятъ, для продажи, въ Нижній.

*) Ленъ хотя и засывается въ Красной Рамени, но только для домашней пряжи, на одежду, и потому на линевскихъ базарахъ ни льна, ни льняного сѣмени не бываетъ, а самый ничтожный избытокъ льна покупается безводнинскими женщинами въ селѣ Ямновѣ (въ верстѣ отъ Линева), копеекъ по 7 и 8 за фунтъ; покушницы приходятъ въ Ямново отъ Безводнаго пѣшкомъ и на себѣ уносятъ свои покупки домой, въ Горы.

Лѣтомъ на линевскихъ базарахъ съ хлѣбомъ (ржаной и пшеничной мукой) всего какихъ нибудь шальныхъ два-три воза, такъ какъ лѣтомъ вся Красная Рамень продовольствуется низовымъ хлѣбомъ изъ рукъ крупныхъ краснораменскихъ капиталистовъ, живущихъ во всей Красной Рамени и имѣющихъ свои амбары. Линевскія цѣны: ржаная мука отъ 60 до 70 к., пшеничная мука—отъ 1 р. 20 к. до 1 р. 50 к., гречневая крупа—1 р. за пудъ, пшено—1 р. за мѣру *).

Главный, характеризующій экономическій бытъ населенія Красной Рамени, промыселъ состоитъ въ расковкѣ гвоздя и выработкѣ вѣсовыхъ коромыселъ и скобъ **); по официальнымъ свѣдѣнiямъ здѣсь считается кузницъ (для выдѣлки гвоздяныхъ и скобяныхъ издѣлій) 497; изъ этого числа въ 60 кузницахъ выдѣлываются барочныя и лодочныя скобы; коромысленныхъ заведенiй—18, всего 515 заведенiй, въ которыхъ работаетъ около 1200 чел. (по официальнымъ свѣдѣнiямъ—1194 чел.). Дѣйствительная цифра рабочихъ, сколько мнѣ извѣстно, выше официальной, но принимая въ расчетъ и эту послѣднюю, ясно, что почти все мужское рабочее населенiе Красной Рамени занято кузнечной работой ***).

*) Данные о хлѣбной торговлѣ въ селѣ Линеви, приведены мною изъ изслѣдованiя моего о хлѣбной производительности и хлѣбной торговлѣ нижегородской губернии («Ниж. Сборникъ», томъ V).

**) Другiя, существующiя въ Красной Рамени, промысла не имѣютъ характеристическаго, выражающаго промышленную ея физиономiю, значенiя, по своей незначительности: въ Красной Рамени считается толчей и маслобенъ (главнымъ образомъ, какъ сказано, около деревни Останкиной) 28, круподерокъ 14, вѣтряныхъ мельницъ 7, овчинныхъ заведенiй 2 и красильныхъ 5; на всѣхъ этихъ заведенiяхъ работаетъ всего 70 человекъ; фабрикъ, заводовъ и пасѣкъ въ Красной Рамени вовсе нѣтъ. Отхожiе промысла здѣсь также мало развиты: всего уходитъ изъ Красной Рамени на постороннiе заработки, въ теченiи года, около 80 чел., для ковки гвоздей (преимущественно шпигорьевъ), въ Самару, для ковки втулокъ, болтовъ, поддосокъ, петель, въ пермскую губернiю, на Донъ; часть-же краснораменскiе отхожiе промысла заключаются въ слесарныхъ работахъ на приволжскихъ пароходныхъ фабрикахъ. Земледѣлiе, какъ это видно было выше, и подавно не можетъ назваться характеристическимъ промысломъ краснораменскаго населенiя, по этому и рабочаго скота здѣсь очень мало: по официальнымъ свѣдѣнiямъ считается въ Красной Рамени: рогатаго скота 874, лошадей—780, овецъ—585 и свиней—102, всего 2341 гол. на 6997 чел. населенiя.

***) Всего населенiя мужского пола считается, какъ сказано выше, 3336 чело-

Матеріаль для краснораменскихъ издѣлій—желѣзо—покупается на нижегородской ярмаркѣ нѣсколькими крупными краснораменскими торговцами—хозяевами, скушниками, краснораменскими миллионерами, которые вообще извѣстны въ семеновскомъ Заволжьи и по отношенію къ другимъ сторонамъ его промышленнаго быта подъ названіемъ тысячниковъ. Это названіе характеристично потому, что богачемъ, миллионеромъ считается здѣсь человекъ, которому никогда и не грезится обладаніе дѣйствительно миллионами, но ведущій дѣла на тысячу, двѣ, много десять тысячъ рублей.

Крупныхъ тысячниковъ въ Красной Рамени, разумѣется, немного; ихъ можно перечесть по пальцамъ: братья Куревины, Лезовъ (въ Линевѣ), Кудрявцевъ (въ Долговой) братья Чадаевы (въ Останкинѣ), Зубовъ (въ Зименкахъ) и нѣкоторые другіе; всѣ названныя лица преимущественно гвоздяники, кромѣ послѣдняго, имѣющаго дѣло преимущественно-же съ коромысленнымъ и скобянымъ промыслами *). Мелкихъ тысячниковъ конечно гораздо болѣе. Нѣкоторые изъ крупнѣйшихъ краснораменскихъ тысячниковъ, случается, закупаютъ желѣзо на ярмаркѣ, иногда, при благоприятныхъ обстоятельствахъ, изъ первыхъ рукъ **),

вѣкъ; вычтя изъ этой цифры 1200 челов., получаемъ для выраженія числа населенія, неработающаго въ кузницахъ, цифру 2136; изъ нея почти половина (около 1000) падаетъ, на основаніи таблицы академика Буяковского, на долю дѣтей до 8-лѣтняго возраста и стариковъ свыше 69 лѣтъ, а остальное приходится на людей, занятыхъ другими работами (на маслобойняхъ, уходящихъ на сторонній заработки, занимающихся хлѣбопашествомъ); кромѣ того извѣстный процентъ возмужалаго населенія слѣдуетъ отдѣлить еще и на людей по чему-бы то ни было неспособныхъ къ работѣ, несмотря на ихъ возмужалость.

*) Нѣсколько тысячниковъ, оперирующихъ въ Красной Рамени живутъ въ селѣ Борѣ, противъ Нижняго-Новгорода, также занятою частью расковкою гвозди.

**) *Первыми* руками на нижегородской ярмаркѣ называются желѣзо-заводчики (Строгоновы, Стенбокъ-Ферморъ, Венардаки и др.); *вторыми*—нижегородскіе и иногородные, напр. ярославскіе, оптовые покупатели у желѣзо-заводчиковъ; *третьими*—также нижегородскіе и иногородные покупатели у вторыхъ рукъ. Краснораменскіе тысячники могутъ назваться *четвертыми* руками. Положеніе третьихъ рукъ могло-бы быть благоприятнѣе, если-бы желѣзо-заводчики продавали свой товаръ не оптомъ, а по мелочамъ, но они сами, какъ извѣстно, всегда сильно нуждаются въ наличныхъ деньгахъ, до того, что продаютъ часто будущій товаръ, который выработается на ихъ заводахъ лишь въ теченіи будущаго года и потому едва-ли въ скоромъ времени

но большинство имѣть дѣла со вторыми и третьими руками, преимущественно нижегородскими, т. е. съ нижегородскими желѣзоторговцами, торгующими какъ въ Нижнемъ-Новгородѣ, такъ и на ярмаркѣ (гг. Зуровъ, Кудряшевъ, Кузнецовъ и нѣкоторые другіе) Всею чаще покупки сырья краснораменскими тысячниками производятся у нижегородскихъ желѣзоторговцевъ, такъ какъ могутъ идти, по близости Нижняго-Новгорода отъ Красной Рамени, круглый годъ, по мелочамъ и при давнишнемъ знакомствѣ заинтересованныхъ лицъ, при помощи извѣстнаго кредита, опутывающаго всѣхъ представителей краснораменскаго промысла, начиная отъ перваго его производителя—кузнеца.

Краснораменскіе тысячники даютъ рабочимъ-кузнецамъ матеріалъ—желѣзо—и получаютъ его обратно въ видѣ издѣлій, за которыя рассчитываются хлѣбомъ, солью, пшеномъ и другими жизненными продуктами и лишь частью—деньгами, въ видѣ отдачи ихъ прямо въ руки рабочему или въ видѣ уплаты за него повинностей или его денежнаго долга.

Для краснораменскихъ издѣлій (гвоздей и скобъ) идетъ преимущественно тотъ сортъ желѣза, который называется *обрѣзью*, т. е. обрѣзки шиннаго и котельнаго желѣза; на выдѣлку коромыселъ идетъ *плосовое желѣзо*, изъ котораго гвозди и скобы невозможно выдѣлывать по причинѣ дороговизны сырья въ этомъ послѣднемъ видѣ, сравнительно съ дешевизною выдѣланнаго изъ него товара.

Виды выдѣлываемаго въ Красной Рамени гвоздянаго товара слѣдующіе: *шпигорь* или *шпигорье*, до 4 сортовъ, отъ 5 до 16 вершковъ въ длину гвоздя, отъ 5 до 25 пудовъ гвоздей

можно ожидать измѣненій въ условіяхъ желѣзной торговли на ярмаркѣ. Лѣтъ 10 тому назадъ сдѣлана была однимъ желѣзо-заводчикомъ на ярмаркѣ (если неизмѣняетъ мнѣ память—кажется графомъ Стебкокомъ-Ферморомъ) попытка продажи желѣза по мелочи, но такъ неудачно для самого желѣзо-заводчика, что онъ тотчасъ-же раскаялся въ своей попыткѣ и болѣе уже ее не возобновляя. Значительно содѣйствовать положенію краснораменскаго рабочаго могло-бы приѣзженіе къ его промыслу артельного начала, но это можетъ быть предметомъ особой статьи, и потому я ограничусь здѣсь лишь простымъ указаніемъ на это возможное улучшеніе экономическаго быта Красной Рамени.

въ каждой тысячѣ ихъ; *воротни*, для воротъ, съ гладкой шляпкой, въ 1 пудъ и въ 30 ф. тысяча; *двуеть*—около пуда въ тысячѣ; *тридцатка*—30 фунтовъ въ тысячѣ; *однотесъ*—20 фунтовъ въ тысячѣ; *конный гвоздь*—для подковки лошадей и *ухналь*, употребляемый для балясинъ, по 10 фунтовъ въ тысячѣ. При выдѣлкѣ этихъ видовъ издѣлій полагается на угаръ желѣза: на шпигорье—6 фунтовъ, т. е. рабочій получаетъ на выдѣлку одинъ пудъ и 6 фунтовъ желѣза, а возвращаетъ хозяину издѣлій вѣсомъ ровно въ 1 пудъ; на двуеть, однотесъ и воротни—по 7 фунтовъ, на конный и ухналь—по 10 фунтовъ. Продукты угара не пропадаютъ однако даромъ: ихъ снова переплавляютъ на издѣлія.

Рабочіе гвоздяники получаютъ слѣдующую плату: за двуеть и воротни—по 1 р. съ пуда; пудъ этаго вида гвоздей одинъ хорошій рабочій выдѣлываетъ въ три дня; за однотесъ—1 р. 30 к. съ пуда; для выработки 1¹/₂ пуда этаго вида требуется употребить такому-же рабочему 6 дней; за шпигорье—по 60 к. за пудъ; въ недѣлю рабочій можетъ выковать пудовъ 10 шпигорья; за конный—по 2 р. за пудъ; въ недѣлю можно сдѣлать 1¹/₂ пуда коннаго гвоздя.

Виды коромысленныхъ издѣлій различаются смотря по вѣсу коромыселъ и особыхъ названій неимѣютъ. Коромысла бывають вѣсомъ отъ 1 фунта до 28 и даже до 40 пудовъ (для заводовъ); обыкновенныя коромысла (для базарныхъ вѣсовъ), большею частью, выдѣлываемыя въ Красной Рамени, вѣсятъ около 5 пудовъ.

Рабочіе за выдѣлку коромыселъ получаютъ обыкновенно отъ 5 до 9 р. 50 к. съ пуда, смотря по величинѣ коромысла и слѣдовательно—той или другой продолжительности времени и количеству угля, употребляемыхъ при работѣ, и также смотря по чистотѣ, прочности и тщательности работы. Коромысленники, какъ и гвоздяники, получаютъ отъ хозяевъ, для выдѣлки коромыселъ, желѣза 1 пудъ 6 фунтовъ и возвращаютъ хозяевамъ издѣліями—одинъ пудъ *).

* Иногда случается, что рабочій беретъ желѣзо у хозяина на деньги (скобя-

Клейменіе коромыселъ производится въ уѣздномъ административномъ центрѣ, къ которому причислена Красная Рамень, — въ городѣ Семеновѣ и частью въ Нижнемъ-Новгородѣ; сборъ съ клейменія, падающій на хозяевъ, производится, на основаніи 2751 ст. XI тома „Свода законовъ“ (изд. 1857 г.) и колеблется между 30 к. и 1 р. 60 к. съ ваги или коромысла: 1 р. 60 к. берется съ коромысла, поднимающаго болѣе 5 пудовъ, 40 к. — съ поднимающаго менѣе 5 пудовъ и болѣе 1 пуда, 30 к. — съ коромысла, поднимающаго менѣе пуда.

Скоба выдѣлывается въ Красной Рамени изъ посуднаго обрѣзка, который покупается въ Нижнемъ-Новгородѣ иногда, какъ сказано, самими рабочими.

Виды скобъ слѣдующія: *барочная* (крупная), *завозенная*, *лодочная*, *скамейчатая* и *бударочная* (мелкая).

Кромѣ этихъ видовъ желѣзныхъ издѣлій въ Красной Рамени выдѣлываются и лопаты, но въ самыхъ ничтожныхъ размѣрахъ, а также иногда, при случаѣ, въ краснораменскихъ кузницахъ производится и обыкновенная кузнечная работа, но крестьянскимъ нуждамъ, — сварка шинъ, починка телѣгъ, ковка лошадей и т. п.

Цѣны сырья на нижегородской ярмаркѣ слѣдующія: обрѣзь отъ 80 к. до 1 р. 80 к. за пудъ, полосовое желѣзо — отъ 1 р. 70 к. до 2 р. за п.

Всѣ необходимые для выдѣлки желѣзныхъ издѣлій въ Красной Рамени инструменты, а также постройка кузницъ, произво-

ные рабочіе, большую частью, сами покупаютъ посудный обрѣзокъ въ Нижнемъ-Новгородѣ) и въ такомъ случаѣ положеніе его значительно улучшается. Коромысленникъ напримѣръ, беретъ у хозяина полосового желѣза, на наличныя деньги, платы за пудъ отъ 2 р. до 2 р. 20 к., (ярмарочныя цѣны: отъ 1 р. 70 к. до 2 р. за пудъ), а продаетъ хозяину-же, также на наличныя деньги, коромысла отъ 5 р. 35 к. до 7 р. за пудъ; въ пудѣ обыкновенно бываетъ такихъ коромыселъ 3. Если кузнецъ работаетъ въ своей кузницѣ въ-четверомъ, т. е. съ 3 наемными кузнецами, то они сдѣлаютъ 3 коромысла въ 2 дня; рабочіе получаютъ въ недѣлю платы отъ 1 р. до 1 р. 50 к., на своихъ харчахъ. Если въ недѣлю выработается 3 пуда коромыселъ, то угля выдетъ рубля на 2. Уголь покупается иногда возами; четверть сжигается въ сутки и стоитъ отъ 50—70 к. Барыши хозяина кузницы и его рабочихъ почти одинаковы: хозяинъ кузницы, сбывая свой товаръ тысячнику, получаетъ почти столько-же, сколько отъ него получаетъ его работникъ; разница между ними болѣе правдивенная — собственника и бомбля-пролетарія.

дятся на счетъ самихъ рабочихъ; инструменты они дѣлаютъ сами, въ своихъ кузницахъ. Расходы по устройству кузницы, приблизительно, слѣдующіе: поставить срубъ съ горномъ стоитъ въ Красной Рамени рублей 20; на мѣха нужно употребить отъ 8 до 12 р., на ножницы—4 р., на клещи, молотъ, гвоздильню—1 р. 50 к., на наковальню или пенекъ, который ее иногда замѣняетъ, 3 р.; все обзаведеніе обходится обыкновенно около 40 р.

Въ теченіи круглаго года рабочей день краснораменскаго кузнеца распредѣляется слѣдующимъ образомъ: въ 3 часа пополудни онъ встаетъ, и на-тоцахъ принимается за работу; въ 8 часовъ утра онъ *завтракаетъ* (завтракъ этотъ называется и *обѣдомъ*) и отдыхаетъ при этомъ съ полчаса; затѣмъ работаетъ до 3 часовъ пополудни, когда настаетъ для него такъ-называемый *второй обѣдъ*, послѣ котораго никакого отдыха не бываетъ; затѣмъ снова принимается за работу, которую кончаетъ въ 9 часовъ вечера; ужинаетъ и ложится спать, проводя такимъ образомъ за работой часовъ около 15 въ сутки. Тому-же распредѣленію времени сутокъ подчиняются и малолѣтніе, начинающіе работать въ кузницахъ съ 8 и даже 7-лѣтняго возраста. Такой распорядокъ кузнечной работы въ Красной Рамени, какъ и вообще въ нижегородскомъ Заволжьи (въ Горахъ ложатся спать и встаютъ нѣсколько позднѣе) создалъ и мѣстную поговорку, извѣстную въ Горахъ и разнесенную здѣсь вѣроятно заволжскими шерстобитами: часовъ около 10 вечера въ Горахъ часто говорятъ, еще некончая работу: „а наши, за Волгой, давно спятъ“.

Пища краснораменскаго рабочаго состоитъ преимущественно изъ пустыхъ щей, приготовленныхъ изъ нагорной капусты, такъ какъ въ Красной Рамени она если и родится, то бываетъ чрезъ-чуръ жестка; хлѣба, картофеля, брюквы (по мѣстному названію „дрюквы“), огурцовъ, грибовъ (волжанокъ) и иногда брусники; кашу гречневую и пшеничную ѣдятъ только по воскресеньямъ; говядину, и то не всѣ, а кто по исправнѣ въ матеріальномъ положеніи—только въ большіе праздники: въ рождество и пасху. Скудость пищи, условія работы передъ раскаленнымъ горномъ (зимой въ однихъ рубашкахъ, а иногда и безъ нихъ,

лѣтомъ — всегда нагишомъ), обиліе подпочвенной воды и значительныхъ болотъ и трясинъ на поверхности земли производятъ то, что тифъ и лихорадка въ Красной Рамени непереводятся, составляя явленіе самое обыкновенное.

Краснораменскій желѣзный промыселъ держится преимущественно мѣстными рабочими силами, но для работы молотомъ, главнымъ образомъ — шпигорья, приходятъ въ Красную Рамень рабочіе и съ Горь, т. е. съ нагорной правой стороны Волги и рядятся (за 1 р. и 1 р. 50 к. въ недѣлю) обыкновенно съ 1 ноября; расчетъ приурочивается къ 3 срокамъ: къ рождеству, къ масляницѣ и къ окончанію ряда, — къ концу марта или началу апрѣля, т. е. къ тому времени, когда „путь рушится“.

Мѣстные краснораменскіе рабочіе нанимаются, также какъ и нагорные, иногда и не на весь зимній періодъ работъ, но и на болѣе короткіе сроки. Къ суду, вѣлучаѣ недоразумѣній, никогда никто не прибѣгаетъ. Рабочихъ книжекъ, разумѣется, тоже нѣтъ, да некому было-бы ихъ и вести, такъ какъ населеніе почти совершенно безграмотно. Если рабочей недовѣряетъ хозяину кузницы, то лишь чаще требуетъ расчета; если на оборотъ, то хозяинъ чаще задерживаетъ расчетъ.

Рабочая плата со стороны тысячниковъ состоитъ, какъ уже выше было замѣчено, не изъ однихъ денегъ, но главнымъ образомъ изъ припасовъ: муки, соли, пшена и даже лаптей; тысячники, отпуская рабочимъ хлѣбъ изъ своихъ амбаровъ, накладываютъ на цѣну его, сравнительно съ базарной, отъ 3 к. до 6 к. на пудъ; о качествахъ продуктовъ большею частью не бываетъ и рѣчи. Случается нерѣдко, что рабочіе и за такой смѣшанной платой ходятъ не одинъ разъ.

Выработанныя краснораменскими рабочими издѣлія сбываются мелкими тысячниками круглый годъ въ Нижнемъ-Новгородѣ (гг. Зурову, Кузнецову и другимъ), куда они вѣзятъ раза два въ недѣлю. Крупные тысячники копятъ часть своего товара въ теченіи всей зимы до нижегородской ярмарки и здѣсь сбываютъ его въ собственныхъ лавкахъ, въ нижегородскомъ и ярославскомъ желѣзныхъ рядахъ. Кромѣ того сбытъ издѣлій въ

Нижнемъ производится иногда самими краснораменскими рабочими (скобяниками); въ такомъ случаѣ рабочій получаетъ на каждые 5 пудовъ сработаннаго имъ желѣза рублями $1\frac{1}{2}$ болѣе того, чѣмъ онъ получилъ-бы, работая изъ хозяйскаго матеріала. Обыкновенная польза тысячниковъ, за вычетомъ всѣхъ расходовъ—отъ 30 к. до 50 к. на каждый пудъ продаваемыхъ ими издѣлій рабочихъ.

Продажныя цѣны краснораменскихъ издѣлій въ 1874 году были слѣдующія: конный гвоздь—4 р. 50 к., ухналь—2 р. 60 к., однотесь—3 р. 30 к., тридцатные—3 р. 15 к., двутесь—3 р., воротни—3 р. 15 к. и шпигорье—2 р. 30 к. за пудъ; коромысла продаются рублемъ по 10 за пудъ; продажныя цѣны скобы различны, смотря по сортамъ: барочная скоба, самая крупная, продается отъ 2 р. 20 к. до 2 р. 60 к., завозенная—отъ 2 р. 50 к. до 3 р., лодочная—отъ 3 до 4 р., скамейчатая—отъ 2 до 2 р. 50 к. и бударочная, самая мелкая—отъ 4 до 5 р. за пудъ. Скоба сбывается иногда крупными краснораменскими тысячниками и помимо ярмарки, прямо въ понизовьяхъ Волги.

Красная Рамень, мѣстность, покрытая въ старину сплошнымъ непробуднымъ лѣсомъ *), въ настоящее время въ немъ сильно нуждается, вслѣдствіе повальнаго его здѣсь истребленія, зависящаго отъ того, что мѣстные лѣсовладѣльцы (гг. Кораблевы и друг.) стараются главнымъ образомъ о скорѣйшемъ полученіи доходовъ съ своихъ лѣсныхъ дачъ и потому продаютъ ихъ, при всякомъ удобномъ случаѣ, на срубъ.

Порода лѣсовъ въ Красной Рамени смѣшанная; здѣсь растутъ: ельникъ, соснякъ, березнякъ. Плата за вѣздъ (напримѣръ для жженія угля, которое всегда производится въ самомъ лѣсу)

*) На сѣверо-востокъ отъ Красной Рамени, верстъ на 20 отъ восточной границы ея (бѣлкинской волости) вплоть до р. Керженца и далеко за Керженцемъ и теперь нѣтъ ни одного человѣческаго жилья: лѣса еще здѣсь мало тронуты и безмолвно стоятъ въ своемъ вѣковомъ величіи, на протяженіи десятковъ верстъ, соприкасаясь съ ветлужскими лѣсами и такимъ образомъ, не теряя своей связи съ далекими лѣсными пустынями Сѣвера.

большую частью по 6 р. съ ямы, въ 1 сажень ширины, 2 сажени длины и 1 сажень глубины. На уголь идетъ всякій лѣсъ, но всего болѣе цѣнятся въ краснораменскихъ кузницахъ уголь изъ сосноваго лѣса, всего менѣе—изъ ельника.

Что касается умственного и нравственного склада жителей Красной Рамени, то изъ сказаннаго уже выше отчасти можно даже а priori ожидать мало утѣшительнаго. Дѣйствительно, въ этомъ отношеніи Красная Рамень стоитъ можетъ быть даже ниже вообще низкаго положенія другихъ подобныхъ мѣстностей. Грамотность въ Красной Рамени—явленіе совершенно почти неизвѣстное: есть здѣсь селенія, въ которыхъ нѣтъ ни одного грамотнаго человѣка; въ Блохинѣ я знаю только одного, который еле-еле умѣетъ написать *Григорій Аховъ* (свое имя и фамилію) и болѣе ни слова не въ состояніи воспроизвести на бумагѣ. Во всей Красной Рамени существуетъ лишь одна школа, въ селѣ Межуйкахъ, десятками съ двумя учащихся, не оказывающая почти никакого вліянія на распространеніе даже простой грамотности, не говоря уже о какомъ нибудь высшемъ вліяніи ея. Грамотность въ семеновскомъ уѣздѣ, къ которому принадлежитъ Красная Рамень, вообще довольно распространена, такъ какъ населеніе уѣзда почти сплошь раскольническое, а въ средѣ раскольниковъ всегда очень много грамотниковъ; жители-же Красной Рамени—почти все православныя, хотя по своему малому развитію, имѣютъ о православіи весьма смутныя понятія: краснораменцы вообще крайне религіозны, исповѣдываются непремѣнно каждый годъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ причащаются считаютъ за грѣхъ и прибѣгаютъ къ причастію лишь тогда, когда почувствуютъ приближеніе смерти. Почти непреодолимымъ препятствіемъ существованія школы въ Красной Рамени является то, что дѣти, какъ сказано, отъ 8 и даже отъ 7 лѣтъ, т. е. дѣти именно школьнаго возраста, почти все работаютъ въ кузницахъ и работа ихъ такъ существенна, что отцы добровольно ни за что непустили-бы ихъ въ школу, если-бы она и была болѣе распространена: безъ помощи малолѣтнихъ скудный заработокъ рабочаго еще болѣе понизится. Краснораменцы такъ забиты нуждой, что рѣзко отличаются даже отъ

ближайшихъ своихъ сосѣдей, напримѣръ жителей села Рожнова (въ Чисти, всего верстахъ въ 12 отъ центра Красной Рамени), гдѣ живутъ тоже частью коромысленики, но больше—санники, телѣжники и ходящіе на пароходахъ водоливами, которые и грамотнѣе и богаче, и одѣваются лучше, тогда какъ краснораменцы, кромѣ домотканки на рубахи и лаптей ничего и не знаютъ; о самоварѣ они и понятія неимѣютъ: большинство никогда не видело даже самовара и не знаетъ о существованіи чая. Пьянство, разумѣется, сильное, потому что съ самоваромъ краснораменцевъ никто не познакомилъ, а охотниковъ знакомить ихъ съ водкой очень много.

Но есть въ населеніи и хорошія черты, общія впрочемъ всему заволжскому населенію—это рѣзко бросающаяся въ глаза, сравнительно съ неуступчивостью, жесткостью, суровостью и плутоватостью нагорнаго жителя нижегородскаго Поволжья („люди желѣзные“ по пословицѣ)—мягкость, довѣрчивость, услужливость, соединенныя притомъ съ природнымъ умомъ, неуступающимъ уму нагорнаго жителя, но только крайне забытымъ, неразвитымъ.... Проѣзжая однажды въ особенно снѣжную зиму гусемъ, такъ какъ иначе и невозможно ѣздить даже и въ малоснѣжныя зимы по краснораменскимъ дорогамъ, изъ деревни Ямновой въ деревню Сукину, я завязъ съ санями въ снѣгу противъ одной сукинской кузницы; тотчасъ-же подбѣжали ко мнѣ стоявшіе, на этотъ разъ, на волѣ, для освѣженія, почти нагишомъ на 10 градусномъ морозѣ, въ однихъ рубахахъ безъ нижней одежды, скрестя руки на груди, по-наполеоновски, около кузницы, рабочіе и живо вытасили изъ снѣгу мои сани, даже обидѣвшись предложеннымъ мной вознагражденіемъ, а нагорный „камень“ только поглядѣлъ-бы, и помочь-бы только развѣ послѣ усиленныхъ просьбъ; отъ вознагражденія-же и неподумалъ-бы отказать....

Такъ-то живетъ краснораменскому рабочему, который можетъ утѣшать себя развѣ только тѣмъ, что не лучше живетъ сосѣду его въ Безводномъ и многимъ тысячамъ, сотнямъ тысячъ и даже милліонамъ всевозможныхъ кантауровцевъ, павловцевъ,

ветлужанъ, кочуровцевъ, поморовъ на Мурманѣ, кимряковъ и т. д., и т. д.

Положительный голодъ въ Россіи—явленіе исключительное, хотя далеко и нерѣдкое; умираеть отъ голоду русскій рабочій иногда, но голодаеть онъ почти всегда. Къ голодухѣ и проголоди ему непривыкать стать....

А. С. Гацискій.

